

Научная статья

УДК 316.48+343.9

DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-618-633

Конфликтологическая компетентность сотрудника полиции как условие эффективности профессиональной деятельности

Владимир Васильевич Базелюк¹, Андрей Владимирович Майоров²,
Андрей Павлович Зыков³

¹ Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия;

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия;

^{2,3} Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников органов внутренних дел МВД России, Тюмень, Россия

¹ bazeliukvv@susu.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5804-7184>

² ab_majorov@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

³ Zykov65@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-8504-8692>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы конфликтологической компетентности сотрудника полиции как условия эффективности профессиональной деятельности в процессе функционирования и развития системы органов внутренних дел. Впервые в теории конфликтологической науки дано авторское (А. В. Майоров, В. В. Базелюк) определение и толкование новой отрасли научных знаний «криминологическая конфликтология». Впервые определены и зафиксированы общие требования, которые должны предъявляться к конфликтологической компетентности сотрудника полиции. Проанализировано понятийно-категориальное поле явления «криминальный конфликт». Выявлены типичные ошибки сотрудников полиции при разрешении конфликтных ситуаций, возникающих при выполнении служебных задач. Показаны динамика, этапы развития, модели и стратегии поведения (стили) в криминальном конфликте. Даны содержательные характеристики конфликтных типов личности, на основе акцентуаций характера и социально-психологических стилей поведения. Представлены коммуникативные техники и речевые приемы, повышающие эффективность профессиональных действий сотрудника полиции в процессе разрешения криминального конфликта. Показаны практические приёмы саморегуляции эмоционально-психологических состояний сотрудника полиции в аспекте рассматриваемой проблемы. Даны рекомендации по развитию навыков визуальной диагностики и составлению социально-психологического портрета субъекта криминального конфликта. Результатом практической части исследования стало описание адаптированного и успешно апробированного А. П. Зыковым

пошагового практико-ориентированного алгоритма компетентного поведения сотрудника полиции в процессе возникновения криминального конфликта. Сделан итоговый вывод, что конфликтологическая компетентность сотрудника полиции является не только важным показателем его профессиональной компетентности, но и оказывает так же, существенное влияние на социальную оценку эффективности деятельности органов правоохранительной системы.

Ключевые слова: система органов внутренних дел, сотрудник полиции, профессионализм, профессиональная деятельность, профессиональная компетентность, криминологический конфликт, криминологическая конфликтология, конфликтологическая подготовка, конфликтологическая компетентность, конфликтологические компетенции, логика анализа криминального конфликта

Для цитирования: Базельюк В. В., Майоров А. В., Зыков А. П. Конфликтологическая компетентность сотрудника полиции как условие эффективности профессиональной деятельности // Вестник. 2024. Т. 11, № 4. С. 618–633. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-618-633

Research article

Conflictological Competence of a Police Officer as a Condition for the Effectiveness of Professional Activity

Vladimir V. Bazelyuk¹, Andrey V. Mayorov², Andrey P. Zykov³

¹ South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia;

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia;

^{2,3} Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs, Tyumen, Russia

¹ bazeliukvv@susu.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5804-7184>

² ab_majorov@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

³ Zykov65@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-8504-8692>

Abstract. The article considers the current problems of conflictological competence of a police officer as a condition for the effectiveness of professional activity in the process of functioning and development of the system of internal affairs bodies. For the first time in the theory of conflictological science, the author's (A. V. Mayorov, V. V. Bazelyuk) definition and interpretation of a new branch of scientific knowledge "criminological conflictology" is given. For the first time, general requirements that should be imposed on the conflictological competence of a police officer are defined and recorded. The conceptual and categorical field of the phenomenon "criminal conflict" is analyzed. Typical mistakes of police officers in resolving conflict situations arising in the performance of official tasks are revealed. The dynamics, stages of development, models and strategies of behavior (styles) in a criminal conflict are shown. Substantial characteristics of conflict personality types are given, based on character accentuations and socio-psychological styles of behavior. Communication techniques and speech techniques that increase the effectiveness of professional actions of a police officer in the process of resolving a criminal conflict are presented. Practical methods of self-regulation of emotional and psychological states of a police officer in the context of the problem under consideration are shown. Recommendations are given for developing visual diagnostic skills

and compiling a socio-psychological portrait of a subject of a criminal conflict. The result of the practical part of the study was a description of a step-by-step practice-oriented algorithm of competent behavior of a police officer in the process of a criminal conflict, adapted and successfully tested by A. P. Zykov. The final conclusion is that the conflictological competence of a police officer is not only an important indicator of his professional competence, but also has a significant impact on the social assessment of the effectiveness of the law enforcement agencies.

Keywords: system of internal affairs bodies, police officer, professionalism, professional activity, professional competence, criminological conflict, criminological conflictology, conflictological training, conflictological competence, conflictological competencies, logic of criminal conflict analysis

For citation: Bazelyuk VV, Mayorov AV, Zykov AP. Conflictological Competence of a Police Officer as a Condition for the Effectiveness of Professional Activity. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(4):618-633. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-618-633

Введение

В современных условиях социально-экономического развития России адекватное функционирование и развитие системы органов внутренних дел имеет приоритетное значение.

В этой связи актуализируется вопрос о профессиональной подготовке соответствующих высококвалифицированных сотрудников, «способных к принятию и реализации инноваций в управлении социальными процессами, связанными с внутренними и внешними аспектами повышения эффективности работы самого правоохранительного ведомства» [20, с. 144].

Обширный функционал полицейской деятельности заложен в определении её назначения, что закреплено в ст. 1 ФЗ «О полиции РФ»¹, где сказано «полиция предназначена для защиты жизни и здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных посягательств и иных противоправных деяний».

Деятельность сотрудников органов внутренних дел, а именно сотрудников полиции (ст. 25 ФЗ «О Полиции РФ») связана

с широким спектром социального взаимодействия с различными категориями граждан: от граждан, строго придерживающихся букве закона («правомерное поведение») и до граждан, демонстрирующих противоправное поведение («правовой нигилизм»).

В этой связи, актуализируется тезис, сформулированный в 2017 году В. И. Майоровым о том, что «социально-коммуникативная компетентность сотрудников полиции отражается на общественном мнении об эффективности правоохранительного органа» [20, с. 147].

Возникновение и развитие типичных проблемных социальных ситуаций, с которыми сотрудники полиции ежедневно сталкиваются при несении службы, а так же не всегда наличие объективной и субъективной возможности их оперативного конструктивного завершения, предопределяет их возможный переход в потенциальные или реальные конфликтные ситуации криминального характера, а при наличии инцидента, провоцирует открытый криминальный конфликт, требующий незамедлительного профессионального реагирования и разрешения.

Необходимо отметить, что служебная деятельность сотрудника полиции проходит в условиях возникновения потенциальных и реальных криминальных конфликтогенов, повышенного эмоционального напряжения, предельных психофизических нагрузок, большого количества негативных взаимообусловленных стресс-факторов,

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

существенного ограничения во временных параметрах для принятия профессиональных конфликтологических решений.

Наличие этих обстоятельств, в свою очередь, предъявляет высокие требования к личностно-значимым и профессионально-значимым качествам данной категории специалистов органов внутренних дел в процессе предупреждения и разрешения криминальных конфликтов.

Следует особо подчеркнуть, что «значительную часть служебного времени сотрудники полиции вынуждены взаимодействовать с криминально и агрессивно настроенными элементами общества, деструктивными личностями, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического состояния» [8, с. 69], семейными дебоширами, маргиналами, психически нездоровыми людьми, несовершеннолетними подростками и молодежью с асоциальными проявлениями, которые противоправными способами стремятся выразить свою причастность к различным криминальным конфликтным субкультурам.

Необходимо констатировать так же, что в современных условиях постоянно происходит «вбрасывание» в информационное поле новых конфликтных форм коммуникации и манипуляций, которые «подхватываются» деструктивными личностями и реализуются в правонарушениях и преступлениях.

К актуальным исследованиям коммуникативной компетентности в аспекте регулирования конфликтов в правоохранительной сфере относятся труды известных ученых И. Б. Пономарева (2002), Л. Б. Филонова (2003), А. В. Гайнуллиной (2010, 2020), А. Г. Караяни (2011), В. Л. Цветкова (2011), А. И. Шипилова (2013), А. П. Деткова (2013), С. Е. Кораблева (2013; 2014), А. С. Душкина (2017, 2019), В. Л. Кубышко (2018, 2019), А. Ю. Федотова (2018, 2019), С. Е. Борисовой (2018, 2019) и др.

В рамках социально-психологических исследований термин «конфликтная компетентность» впервые употребила Л. А. Петровская (1994).

Как отмечают Н. Ю. Зыкова и О. А. Иванова (2019), «с точки зрения Т. И. Привалихиной (2004), социально-психологическая

модель конфликтной компетенции личности включает: личностную готовность к решению проблем; способность обнаружить предмет и объект конфликта; способность разрешать противоречия» [10, с. 12]. Далее авторы констатируют, что термин «конфликтологическая компетентность» применяется в рамках компетентного подхода, который является базой для формирования и совершенствования профессионально значимых качеств, выражающихся в самостоятельном поиске путей и способов решения профессиональных задач в практической деятельности [10, с. 42]. В этой связи коммуникативная компетентность и выбор правильной стратегии в конфликтной ситуации являются одним из значимых компонентов профессионализма сотрудников полиции, различных служб и подразделений (патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная служба, сотрудник дежурной части, участковый уполномоченный полиции, оперуполномоченный уголовного розыска инспектор по работе с несовершеннолетними, следователь и др.) [6, с. 252]. Отсюда, актуализируется проблема поиска и обоснования новых подходов к предупреждению и разрешению криминальных конфликтов в процессе профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Не случайно важность конфликтологической подготовки сотрудников полиции отражена в методических рекомендациях Академии управления МВД России по подготовке и повышению квалификации сотрудников полиции.

Решение данной проблемы представляется возможным посредством повышения уровня конфликтологической компетентности будущих специалистов и действующих сотрудников полиции на основе построения и реализации в практике профессиональной подготовки, профессиональной переподготовки, повышения квалификации соответствующих обучающихся практико-ориентированных моделей формирования заявленного в данной научной статье инновационного вида компетентности.

Описание результатов исследования

Ретроспективный анализ спектра вопросов, связанных с явлением конфликта настолько

широк, что обусловил возникновение междисциплинарной отрасли научных знаний — конфликтологии.

В настоящее время внутри самой конфликтологии активно развивается целый ряд научных дифференцированных стыковых научных отраслей, среди которых, в том числе, юридическая конфликтология, криминалистическая конфликтология, судебная конфликтология.

Мы полагаем, что с точки зрения обозначенной проблемы исследования наиболее правильным и обоснованным имеет смысл установить межнаучные связи конфликтологии с криминологией, так как последняя представляет собой междисциплинарную область научных знаний, которая исследует причины преступности, особенности преступных деяний, а также меры по их предупреждению и борьбе с ними.

Таким образом, данная статья должна положить начало актуализации вопроса о становлении и развитии новой отрасли научных знаний «криминологической конфликтологии» (Майоров А. В., Базелюк В. В., 2024). Данные авторы статьи, не претендуя на всю полноту и исчерпываемость в оформлении заявленной научной отрасли, полагают, что под дефиницией «криминологическая конфликтология» следует понимать — «отрасль научных знаний о природе, причинах, типах и видах криминальных конфликтов; динамике возникновения, формах их развития и завершения; способах их предупреждения и конструктивного разрешения» [3, с. 34] в целях обеспечения криминологической безопасности и правовой защиты гражданина и государства от криминальных проявлений в различных сферах жизни общества и целенаправленной профилактики криминальной субкультуры.

Важным аспектом для целей нашего исследования является разграничение понятия «криминальный конфликт» в его широком смысле и его узкой предметной интерпретацией.

В.В.Нагайцев и Г.В.Оболянский под криминальным конфликтом, в широком смысле, предлагают понимать «столкновение криминального субъекта (преступного сообщества, группировки, криминальной

личности) с обществом и конкретными индивидами, вызванное коренным различием в интересах, потребностях, социальных и иных целях. Криминальный конфликт — это столкновение двух типов культур — криминальной и правовой. В более узком понимании криминальный конфликт — это конфликтное взаимодействие, преступника и потерпевшего (жертвы), разрешаемое либо самими сторонами конфликта (например, устраниением, гибелью одной из сторон), либо с помощью вмешательства государственных правовых институтов, в том числе в процессе уголовного судопроизводства» [24, с. 68].

Ретроспективный анализ заявленной проблемы исследования показал, что, в настоящее время не сформировано понятие конфликтологическая компетентность сотрудника органов внутренних дел, не определен набор специальных конфликтологических компетенции, входящих в ее структуру, что существенным образом затрудняет конфликтологическую подготовку, повышение квалификации, профессиональную переподготовку данной категории будущих и действующих специалистов.

Отсюда — профессиональные действия сотрудников полиции, в реальной практической деятельности, не в полной мере, учитывают структуру, динамику, функции, типологию криминальных конфликтов.

На наш взгляд, это существенным образом осложняет целенаправленную диагностику возникающих конфликтов криминального характера и выбор наиболее адекватных стратегий и тактик его предупреждения и разрешения.

Следствием этого, становятся все более усугубляющееся противоречия между необходимостью принятия компетентных конфликтологических решений сотрудником полиции в процессе возникновения, развития и завершения криминального конфликта и недостаточной разработанностью данного вопроса в методологии, теории и практике криминологической науки.

Нами адаптированы научные изыскания А.В.Майорова по проблеме теоретико-методологических основ моделирования виктимологической ситуации [14; 15; 16; 17; 18; 19] и В.В.Базелюка по проблеме

методологии, теории и практики конфликтологической подготовки специалиста в различных сферах [1; 2; 3; 4; 5] непосредственно к предметной области исследования. Применительно к предметной области исследования, мы полагаем, что общими требованиями к конфликтологической компетентности сотрудника органов внутренних дел должны стать:

«— осознание социальной, профессиональной, личностной значимости своей профессии, своей профессиональной роли и профессиональной ответственности в процессе предупреждения и разрешения криминальных конфликтов;

— обладание профессиональным мировоззрением, профессиональной системой ценностей и ценностных ориентаций, знание основных принципов, законов, закономерностей, факторов, условий, причин возникновения, развития, предупреждения и разрешения криминальных конфликтов в соответствии со своим профессиональным статусом;

— владение целостным представлением о сущности, природе, роли и значении криминальных конфликтов в реальной социальной действительности;

— владение системой знаний и представлений о криминальных конфликтах как о закономерном явлении в процессе криминализации жизнедеятельности социальных систем, в режиме их функционирования и развития;

— владение современными методами исследования криминальных конфликтов, знание их структуры, динамики, типологии, функций, владение научной логикой, стратегиями, тактиками методиками, технологиями, методами, техниками и предупреждения и разрешения криминальных конфликтов в реальной социальной действительности;

— обладание практическими умениями конструирования процесса предупреждения и разрешения криминальных конфликтов на основе целостного анализа, прогнозирования, проектирования, выработки определения конструктивных критериев предупреждения и разрешения данного вида конфликтов;

— сформированность практических умений организации целенаправленного

профессионального противодействия и продуктивного воздействия на криминальных субъектов на основе достоверного знания их целей, интересов, мотивов, потребностей, ценностей, позиций, ресурсов;

— обладание конфликтологической культурой логического мышления, развитости вербальной и невербальной культуры, умений применять коммуникативной стратегии, тактики, техники в процессе предупреждения и разрешения криминального конфликта;

— осознание своей профессиональной ответственности, соблюдение норм морали и требований профессиональной этики в процессе предупреждения и разрешения криминальных конфликтов;

— сформированность профессиональной позиции и базовых основ индивидуально-профессионального стиля поведения в процессе предупреждения и разрешения криминальных конфликтов» [2, с. 6–9].

Главным итоговым, положительным, прогнозируемым результатом процесса конфликтологической подготовки будущего специалиста, а так же, повышения квалификации и профессиональной переподготовки действующего сотрудника полиции должно стать — «достижение конфликтологической компетентности, характеризующейся высоким уровнем его конфликтологической готовности к предупреждению и разрешению криминальных конфликтов» [2, с. 6–9] в реальной социальной практике противодействия криминальной действительности.

В процессе выполнения служебных задач профессиональной деятельности сотруднику полиции конфликтологическая компетентность должна проявляться, в первую очередь, сформированностью специальных знаний и умений применять на практике алгоритм разрешения возникшего криминального конфликта.

В этой связи актуализируется вопрос о категориально-понятийной модели криминального конфликта, включающей структуру, динамику, функции, типологии как необходимого базисного условия его предупреждения и профессионального разрешения сотрудником полиции.

Н. В. Никулина, Н. С. Данакин, М. М. Ченцова, В. Ю. Козлов рассматривают понятие

«управление конфликтом как целенаправленное воздействие на поведение людей в конфликтных ситуациях; деятельность по предупреждению, урегулированию и разрешению конфликтных столкновений, разногласий, отдельных лиц и социальных групп» [22, с. 119].

В этой связи считаем необходимым отметить, что простое заимствование теории управления на теорию конфликтологии не всегда может быть оправданным и тем более научно обоснованным. Мы полагаем, что правильней будет рассматривать не управление криминальным конфликтом, а управление процессом целенаправленного профессионального противодействия (реагирования) и продуктивного оперативного воздействия на конфликтующих субъектов и (или) криминальных элементов, предупреждая и (или) конструктивно разрешая возникший криминальный конфликт.

Анализ проблемных аспектов эффективности сотрудника полиции в практике урегулировании конфликтов, приводящих к обесцениванию его социального статуса и снижению авторитета правоохранительного ведомства, позволяет выделить характерные ошибки: 1) переход в состояние эмоциональной вовлеченности в конфликт, делает сотрудника полиции рядовым участником конфликта с сомнительной надеждой на успех, а не посредником и регулятором; 2) склонность занимать психологически завышенную позицию «судьи», который быстро и строго судит, опираясь на поверхностные суждения, приписывая несуществующие установки и мотивы с соответствующими последствиями; 3) некомпетентность в понимании причин и мотивов конфликта, исходя из личных установок, этнопсихологической неграмотности [21, с. 213], устаревших стереотипов; 4) отсутствие умения ясно определять цель и свою ведущую роль в управлении конфликтом.

Сотрудник полиции как правило сталкивается с рядом трудностей, связанных с дефицитом информации о сущности конфликта, мотивационных и психологических особенностях конфликтующих (субъектов), имеющимися у них ресурсами и целями. Минимум информации

затрудняет предсказуемость развития событий и определение наиболее верных или тупиковых вариантов. Сотрудник полиции должен обладать необходимыми знаниями, умениями и навыками, придерживаться определенного алгоритма анализа, оценки и выбора оптимальной стратегии поведения, организации взаимодействия и общения с субъектами конфликта, что будет составлять его конфликтологическую компетентность [6, с. 283].

Таким образом, сотрудник полиции, *во-первых*, должен иметь представление о типичных триггерах криминального конфликта, его видах, стратегиях, техниках и тактических приемах, этапах развития и эскалации (расширении, генерализации), конструктивных и деструктивных последствиях.

Во-вторых, уметь своевременно распознавать признаки надвигающегося криминального конфликта, в виде недоразумений, недопонимания, инцидента, эмоционального напряжения, изменения психического фона, задиристо-провоцирующих проявлений и др.

В-третьих, конструктивно управлять процессом взаимодействия в криминальном конфликте, оказывать влияние, владеть собственным эмоционально-психическим состоянием, позитивно воздействовать на эмоциональный фон окружающих людей, минимизировать увеличения его участников.

В-четвертых, осмысленно придерживаться адекватной стратегии поведения в конфликте, умело маневрировать, корректировать поведение участников, владеть широким репертуаром техник, приемов и оптимально их применять.

В-пятых, психологически грамотно противодействовать агрессивным выпадам со стороны конфликтующих субъектов, не поддаваться на провокации.

Важным аспектом профессионального разрешения криминального конфликта является знание сотрудником полиции процесса динамики его возникновения, развития, протекания, завершения.

Динамика конфликта имеет закономерный механизм, развивающийся по спирали, и всегда включает три фазы: 1) возникновение объективно кризисной ситуации

(столкновение разнонаправленных целей, интересов, отрицательные эмоции, начало противодействия и др.); 2) развитие конфликта, четкое определение позиционирования, взаимодействие или его отсутствие, попытки завершить конфликт и собственно завершение конфликта; 3) последствия и развитие послеконфликтной ситуации (проблема не решена, частичная или полная нормализация взаимодействия). Указанный механизм позволяет ориентироваться в первоначальной ситуации и оказывать целенаправленное влияние на управление конфликтом [23, с. 224].

Модели конфликта имеют три модальности: конструктивную, деструктивную и конформистскую. Выбор оптимальной модели, из указанных ниже, определяется особенностями ситуации, уровнем «взаимосвязи» конфликтующих, психологическим состоянием участников, предметом конфликта, динамикой, фазами конфликта и другими условиями.

Конструктивная модель отражает невраждебное, доброжелательное отношение к оппоненту, прослеживается целенаправленная деятельность на урегулирование конфликта, «мирное» проведение переговоров, применение методов убеждения, понимания, поиск оптимальных вариантов, снижение эмоциональной нагрузки, самообладание, рациональные и правомерные методы, демонстрация заинтересованности.

Деструктивная модель характеризуется стремлением генерализировать конфликт, обострить ситуацию, демонстрируется подозрение, применяется показ «ложной» искренности, обман и другие методы манипуляций, стремление подавить партнера, добиться односторонних выгод, полное игнорирование интересов и потребностей другой стороны, демонстрация отчужденности.

Конформистская модель может быть вынужденной или устойчивой чертой личности, выражается в пассивности, уходе или приспособлении, в позиции не отстаивать свои интересы, демонстрация отстраненности.

Диагностический метод определения ключевых стратегий поведения личности в конфликте и базируется на двух векторной

модели «напористость — кооперация». Вариации выбора стратегии балансирует между интенсивностью напористости (удовлетворение интересов одной стороны) и кооперации (желание найти взаимоприемлемое решение). Социально-психологический анализ конфликтной ситуации позволяет определить эффективную стратегию поведения и поиск оптимального разрешения. Опираясь на классическую модель (по К. Томасу и Р. Килману) можно выделить пять устойчивых стратегий поведения (стилей) в конфликте: 1) уклонение; 2) приспособление; 3) конкуренция (соперничество); 4) компромисс; 5) сотрудничество.

Указанные стратегии широко известны, каждая из них может оказаться эффективной в конкретной ситуации криминального конфликта.

Следует отметить, что А. П. Зыков, один из авторов настоящей статьи, неоднократно обращался к исследованию и практическому применению в деятельности правоохранительных органов указанных стратегий (стилей) поведения в конфликте [9, с. 889–890].

Из практических наблюдений за процессом протекания криминального конфликта, можно сделать вывод о том, что как правило, человек действует по шаблону одного-двух сложившихся на основе предшествующего опыта сценариев, которые соответствуют его индивидуально-типологическим особенностям и личностным качествам.

В то же время необходимо отметить, что профессиональная компетентность сотрудника полиции заключается в умении пользоваться всеми стратегиями, осуществлять адекватный выбор в соответствии с конкретной ситуацией, варьировать поведение в зависимости от целей, этапов и конкретных условий, а также социально-психологических особенностей участников криминального конфликта.

Представляется, что рассмотренные динамика, этапы, классические модели и стратегии (стили) поведения, умение не допускать эскалацию конфликта и вовлечения новых участников в большей степени относятся к уровню конфликтологической грамотности сотрудника полиции.

Повышение уровня конфликтологической компетентности сотрудника полиции включают ряд дополнительных специальных знаний и умений в области криминологической конфликтологии. Рассмотрим их более подробно.

Статистически достоверно подтверждается, что обладая некоторыми индивидуально-типологическими особенностями характера способствует «уязвимости» личности и провоцированию или втягиванию в конфликт. Акцентуация характера — это сложившийся, стабильный тип поведения и реагирования снижающий адаптацию, затрудняющий общение и взаимодействие. Диапазон акцентуаций характера (по К. Леонгарду, А. Е. Личко) расположен от чрезмерной пассивности до агрессивности. Фигурантами конфликтов обычно становятся «эмоционально-неустойчивые» — 36 %, «эпилептоидные» — 28 %, «гипертимные» — 16 %, «истероидные» — 15 %, «астенические» — 5 % [11, с. 87].

«Эмоционально-неустойчивые» характеризуются невыдержанностью, импульсивными эмоциями, агрессивность используют в «превентивных» целях, в других видах «врагов». При этом у них не развито волевое начало, трусливые, легко подчиняются более властному, часто становятся послушным орудием преступного лидера, в котором интуитивно ищут покровительства.

«Эпилептоидные» характеризуются желовесностью, вязкостью, инертностью мышления и поведения, им свойственны дисфории (злбно-тоскливое настроение). Накопившееся раздражение срывают на доступном более «уязвимом» объекте. Инстинкты сильны, но контроль над влечениями снижен, мстительны и скрытны. Отличительные признаки проявляются уже с детства, не переносят ограничений собственной свободы (как они её понимают), контроль и вмешательство в свои дела.

«Гипертимные» характеризуются легкомыслием, ориентацией на веселое и праздное времяпровождение, в конфликты чаще вступают из хулиганских побуждений, с целью развлечься, не испытывают уважения к психологическим границам других, сокращают социальную дистанцию. У них завышенное самомнение, тяга к новым

впечатлениям, перемене мест и скоротечности общения.

«Истероидные» характеризуются желанием произвести сильное впечатление на окружающих, приписывают себе достижения, которыми не обладают, знакомства с важными людьми, которых не имеют. В конфликт вступают легко и чувствуют себя в нем уверенно, при этом испытывают приятные «будоражащие» эмоции, особенно при большом скоплении людей. «Очаровательные», поэтому быстро привлекают сторонников и сочувствующих.

«Астенические» характеризуются пониженным фоном психофизиологического состояния, поэтому в конфликте оказываются в качестве жертвы, которая не может быстро адаптироваться и найти оптимальный вариант выхода или противодействия, как правило, пассивная (втянутая) сторона конфликта, нуждается в защите извне.

Сотруднику полиции достаточно часто приходится урегулировать конфликты, вызванные неадекватным поведением людей, имеющих психические расстройства, суицидальные попытки, аддикции (химические или поведенческие) и др.

Сотрудник полиции должен придерживаться следующей линии поведения: «говорить спокойным голосом, уважительным тоном; поддерживать речевой контакт; не оспаривать сомнительные идеи, а спросить о чувствах; сосредоточиться на снижении эмоционального накала и агрессии; не углубляться во внутренние проблемы субъекта (так как они могут быть искаженными, бредовыми, заикленными), не поворачиваться спиной, предупреждать о своих движениях. Речевая коммуникация должна включать следующие фразы: «Давайте все успокоимся», «Понимаю ваши чувства, которые испытываете сейчас и на ситуацию можно посмотреть иначе» и др.» [8, с. 71–72].

Сотрудник полиции должен быть внимательным и наблюдательным, владеть визуальной психодиагностикой и методами психологического «портретирования». На основе полученной (и возможно имеющейся оперативной информации) составить социально-психологический портрет субъекта конфликта: 1) социально-статусные характеристики (пол, возраст, физические

особенности, национальность, религиозность, политические взгляды, семейный и экономический статус, профессия, место жительства и др.); 2) психологические характеристики (темперамент, характер, интеллект, стиль общения и словарный запас, морально-нравственная направленность, мотивы и потребности, эмоционально-волевые особенности и др.); 3) определить социальную-функциональную роль в конфликте (лидер, зачинщик, подстрекатель, активный или пассивный участник и др.).

Эффективность профессионального реагирования сотрудника полиции в конфликтных ситуациях криминального характера (типичных и нетипичных) зависит от умелого использования речевых методов социального влияния, психологического воздействия, таких как внушение, убеждение, стимулирование, увещевание, принуждение, так и отдельных вербальных и невербальных приёмов.

В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время сложилась социально-психологическая классификация конфликтных типов личности, с характерным рисунком поведения, «ориентированных на определенный тип коммуникации: агрессор, скрытый агрессор, всезнайка, жалобщик, интриган, скандалист, просто спорщик, невинный лгун, одержимый, садист и др.» [12, с. 123].

Исходя из этого в процессе разрешения криминального конфликта, сотрудник полиции должен владеть высоким уровнем коммуникативной культуры, в том числе, обладать специальными умениями противостоять и защищаться от манипуляций. В настоящее время техники манипулирования входят в репертуар как обычных людей, так и «мастерски» применяются в криминально-мошеннических схемах. Первым правилом сотрудника полиции является развитие интуиции к распознаванию манипуляции и обязательная демонстрация, что она «распознана и не удалась» субъекту конфликта. Необходимо быстро выйти из манипулятивного поля общения, так как «оппонент» имеет на вооружении каскад таких «уловок». Манипулятивный стиль общения характерен для людей эгоцентричных, не достигших психологической

зрелости, поэтому они не раскаиваются, не испытывают чувство вины и сострадания.

В конфликтных ситуациях криминального характера, «когда сотрудник полиции вынужден противодействовать личностным выпадам, ему целесообразно: не обращать внимания, игнорировать, продолжать вести беседу; интерпретировать с юмором. В соответствии со стратегией сотрудничества сотрудник полиции должен уметь облегчить оппоненту ответ «да», а не затруднять ответ «нет» [12, с. 124]. Необходимо реалистично оценивать уровень экстремальности происходящего.

Важным аспектом конфликтологической компетентности сотрудника полиции являются знание им методов саморегуляции. Для успешной реализации задуманного плана действий сотруднику полиции необходимо мобилизовать интеллектуально-когнитивные процессы (концентрация внимания, скорость обработки информации, речевая коммуникация и др.), а также активизировать эмоционально-психологическую саморегуляцию. Для этого необходимо:

— создать устойчивую внутреннюю установку к урегулированию конфликтной ситуации, настроится оптимистически и эмоционально позитивно, быть уверенным в благоприятном разрешении конфликта;

— мобилизовать морально-профессиональные ресурсы, занять нравственно высокую позицию;

— активизировать эмоционально-физиологическую саморегуляцию, находится в зоне психических и физических ресурсов (создается тренировками);

— не реагировать на агрессивные выпады, не уподобляться непристойным манерам поведения и высказываний оппонента;

— настроится на оценку оппонента без предубеждений, чтобы это не искажало восприятие реальности, найти положительные и сильные стороны оппонента, на которые можно «опереться», а также определить слабые стороны;

— придерживаться корректной формы коммуникации, проявляя уважение к гражданину, так как сотрудник полиции является представителем закона [12, с. 122].

Достаточно часто криминальный конфликт не прекращается, потому что субъект

конфликта не чувствует себя «услышанным» (и в его понимании правильно понятым). Настройка на слушание является одним из трудных аспектов в ситуации острого конфликта, для этого сотруднику полиции необходимо:

— настроится на «слушание» и «говoreние», преодолеть отрицательное (негативное) отношение к оппоненту и нежелание его слушать;

— осуществлять внимательное и спокойное выслушивание, внутренне отключить эмоциональный фон переживаний, настроится на рациональность;

— «настроенность» на правильное слушание позволяет точно воспринимать информацию, тщательно и быстро её анализировать, разделяя на факты и возможные домыслы, выявлять истинные установки и ложные выпады;

— необходимо задавать уточняющие вопросы, корректно их формулировать, резюмировать выявленную информацию.

А. П. Зыковым на основе многолетнего практического опыта предупреждения и разрешения криминальных конфликтов, анализа научных изысканий С. Е. Кораблева, В. А. Балашовой [12; 13] по вопросу применения социально-психологических способов нейтрализации речевой агрессии субъектов педагогического общения был адаптирован и успешно апробирован целостный практико-ориентированный алгоритм компетентного поведения сотрудника полиции в процессе возникновения описанного в данной статье вида конфликтов.

Данный алгоритм формируется посредством анализа, синтеза, обобщения полученной достоверной информации о криминальном конфликте и на этой основе определения стратегии и тактики его разрешения. Алгоритм включает два этапа.

Первый этап алгоритма предусматривает следующую последовательность действий. Сотрудник полиции должен провести анализ криминального конфликта, чтобы понять его суть, прояснить позиции конфликтующих субъектов (потребности и опасения), определить их цели, мотивы и возможные ресурсы.

Во-первых, «поставив себя на место субъекта конфликта, предположить, как

тот относится к конфликту и воспринимает собственную роль в противодействии; очертить понимание причин конфликта со стороны субъекта (с действием каких факторов связывает, в чем конкретно).

Во-вторых, осуществить анализ того, как субъект воспринимает ситуацию криминального конфликта, реакции противоположной стороны, третьих лиц, окружения, какие роли им приписывает в нем (инициатор, виновник, организатор, подстрекатель, пособник, равнодушный зритель и т. д.).

В-третьих, как субъект видит и оценивает интересы других людей, их точки зрения на конфликтную ситуацию криминального характера, их силы и ресурсы, что выделяет как главное и что — как второстепенное.

В-четвертых, определить конфликтный тип личности субъекта, составить его социально-психологический портрет.

В-пятых, какую стратегию и тактику субъект выбрал, как видит перспективы развития криминального конфликта, пути и способы его урегулирования и разрешения [13, с. 44]; соотнести полученную информацию с ролью субъекта в конфликте и попытаться спрогнозировать линию его дальнейшего поведения.

Второй этап алгоритма предусматривает, что сотрудник полиции должен выработать собственную стратегию поведения в процессе разрешения конфликтного взаимодействия. Для этого необходимо, *во-первых*, на основе проведенного анализа составить внутреннюю картину криминального конфликта; чётко и ясно определить профессионально-личностный взгляд на проблему, объект и предмет конфликта, позиции и потребности конфликтующих субъектов, определить собственную цель.

Во-вторых, «построить целостную объёмную картину криминального конфликта; для этого нужно соотнести точки зрения на конфликт разных лиц, сложить частные образы в единую объёмную картину, сопоставить совпадения и несовпадения, пробы по ключевым моментам» [12, с. 123].

В-третьих, разработать варианты разрешения криминального конфликта; выбрать ведущую стратегию поведения в криминальном конфликте, сформулировать

один-два типичных варианта решения, но не ограничиваться этим, а предположить один-два нетипичных варианта.

В-четвертых, предвидеть варианты развития криминального конфликта и целенаправленно управлять процессом его разрешения; гибко реагировать на изменения конфликтной ситуации, ориентироваться на конструктивные решения, варьировать стратегию и тактические приемы, удерживая в поле зрения поставленную цель. Выслушивать предлагаемые пути решения субъектов (участников) конфликта, которые могут быть частью решения проблемы.

В-пятых, зафиксировать найденное решение, завершить криминальный конфликт; оценить степень решения проблемы конфликта (полное, частичное, временное и др.), предположить и обозначить возможные последствия для участников криминального конфликта.

Заключение

Профессиональная деятельность сотрудника полиции обязывает его оперативно принимать профессиональные решения в процессе возникновения, развития, протекания, завершения криминального конфликта. В этой связи конфликтологическая компетентность сотрудника полиции является неотъемлемой частью его профессиональной компетентности.

Целенаправленные профессиональные действия сотрудника полиции по предупреждению и конструктивному разрешению криминальных конфликтов предусматривают, в первую очередь, овладение целостным практико-ориентированным алгоритмом компетентного поведения сотрудника в реальной конфликтной ситуации криминального характера.

Применение данного алгоритма позволяет сотруднику полиции повысить уровень конфликтологической компетентности, а следовательно, повышается уровень его профессионализма при выполнении служебных задач.

Оценка конфликтологической компетентности сотрудника полиции, как уровня его профессионализма, не остается только «здесь и сейчас», а имеет центростремительное движение, концентрируясь в точке «общественного мнения».

Поэтому профессиональная коммуникация сотрудника полиции с гражданами в процессе предупреждения и разрешения криминальных конфликтов влияет как на эффективность деятельности полиции, так и на оценку правоохранительного ведомства, что в свою очередь, является фактором укрепления социального партнерства между гражданами и государством для правовой интеграции общества в процессе противодействия преступности.

Список источников

1. Базелюк В. В. К вопросу о разработке и реализации целостной концепции подготовки будущего учителя к разрешению педагогических конфликтов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 6 (44). С. 42–46.
2. Базелюк В. В., Романова А. В. Конфликтологическая подготовка будущего специалиста инженерного профиля // Использование дистанционных технологий в инженерном образовании: вызовы и решения : материалы Всероссийской интернет-конференции. Челябинск, 2022. С. 6–9.
3. Базелюк В. В. Методология научного познания педагогических конфликтов будущими учителями : монография. Москва : Компания Спутник+, 2005. 104 с.
4. Базелюк В. В. Полиаспектный анализ явления конфликта будущим специалистом органов внутренних дел в процессе профессиональной подготовки // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 60–66.
5. Базелюк В. В. Теория и технология конфликтологической подготовки будущего учителя : монография. Москва, 2005. 236 с.
6. Гайнуллина А. В. Проблема развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 251–256. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10055>

7. Гайнуллина А.В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 282–287. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10119>
8. Зыков А.П. Готовность сотрудников полиции к урегулированию кризисных ситуаций как фактор укрепления социального доверия граждан (на примере отечественного и зарубежного опыта) // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4. С. 67–76.
9. Зыков А.П. Основные стратегии поведения сотрудников подразделений Войск национальной гвардии Российской Федерации в конфликте // Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии : сборник. Киров, 2018. С. 888–893.
10. Зыкова Н.Ю., Иванова О.А. Формирование конфликтологической компетентности студентов в условиях реализации компетентностного подхода в образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 4. С. 41–44.
11. Караваева Т.А. Психологическая характеристика портрета конфликтной личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 84–41.
12. Кораблев С.Е. Психологические детерминанты общения сотрудника правоохранительных органов в межличностном конфликте // Научный портал. 2014. № 1. С. 120–128.
13. Балашова В.А. Психологические особенности противостояния агрессии у будущих сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 3. С. 43–45.
14. Майоров А.В. Модель развития виктимологической ситуации // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 30–36.
15. Майоров А.В. Частная методика прогнозирования моделирования виктимологической ситуации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4 (54). С. 52–58.
16. Майоров А.В. Методологическая основа виктимологического исследования преступности: постановка проблемы // Виктимология. 2022. Т. 9, № 4. С. 377–384. DOI: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19401>
17. Майоров А.В. Виктимная безопасность общества в современных условиях // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 8–16.
18. Майоров А.В. Виктимологическая профилактика как одно из направлений государственной системы профилактики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 234–236. DOI: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2020-11-150-234-236>
19. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности. Москва : Юрлитинформ, 2014. 224 с.
20. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Формирование стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции в контексте повышения эффективности её деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 144–151.
21. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Этнопсихологические знания в контексте социокультурной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 213–220.
22. Никулина Н.В., Данакин Н.С., Ченцова М.М., Козлов В.Ю. Конфликтная компетентность сотрудников органов внутренних дел в социологическом измерении // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 117–127. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.10>
23. Стульба С.А. Конфликтная компетентность в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Академия МВД Республики Беларусь. 2021. № 1 (41). С. 223–226.
24. Нагайцев В.В., Оболянский Г.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., пер. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 141 с.

References

1. Bazelyuk VV. On the development and implementation of a holistic concept for preparing future teachers to resolve pedagogical conflicts // Bulletin of Orenburg State University. 2005;(6):42-46. (In Russ.)

2. Bazelyuk VV, Romanova AV. Conflictological training of future engineering specialists. *Using Distance Technologies in Engineering Education: Challenges and Solutions* : Conference Proceedings All-Russian Internet Conference. Chelyabinsk, 2022:6-9. (In Russ.)
3. Bazelyuk VV. *Methodology of scientific knowledge of pedagogical conflicts by future teachers*: [monograph]. Moscow, 2005. 104 p. (In Russ.)
4. Bazelyuk VV. Multi-aspect analysis of the phenomenon of conflict by a future specialist in the internal affairs bodies in the process of professional training. *Legal and Order: History, Theory, Practice*. 2016;(3):60-66. (In Russ.)
5. Bazelyuk VV. *Theory and technology of conflictological training of future teachers*: [monograph]. Moscow, 2005. 236 p. (In Russ.)
6. Gainullina AV. The Problem of Developing Communicative Competence of Internal Affairs Officers. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(1):251-256. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10055>
7. Gainullina AV. Formation of Conflict Competence of Internal Affairs Officers in the Process of Professional Activity. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(2):282-287. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10119>
8. Zykov AP. Readiness of Police Officers to Resolve Crisis Situations as a Factor in Strengthening Social Trust of Citizens (Based on Domestic and Foreign Experience). *Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(4):67-76. (In Russ.)
9. Zykov AP. Basic behavioral strategies of employees of the units of the National Guard Troops of the Russian Federation in conflict. In the collection: *Modern scientific research in the field of pedagogy and psychology*. Kirov, 2018:888-893. (In Russ.)
10. Zykova NYu, Ivanova OA. Formation of students' conflictological competence in the context of implementing a competence-based approach in education. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2019;(4):41-44. (In Russ.)
11. Karavaeva TA. Psychological characteristics of a portrait of a conflict personality. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2008;(1):84-41. (In Russ.)
12. Korablyov SE. Psychological determinants of communication of a law enforcement officer in an interpersonal conflict. *Scientific portal*. 2014;(1):120-128. (In Russ.)
13. Balashova VA. Psychological features of confrontation of aggression among future police officers. *Psychology and pedagogy of official activity*. 2019;(3):43-45. (In Russ.)
14. Mayorov AV. Model of victimization situation development. *Viktimologiya [Victimology]*. 2018;(1):30-36. (In Russ.)
15. Mayorov AV. Private methodology of forecasting and modeling of victimization situation. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2020;(4):52-58. (In Russ.)
16. Mayorov AV. Methodological basis of victimological study of crime: problem statement. *Viktimologiya [Victimology]*. 2022;9(4):377-384. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19401>
17. Mayorov AV. Victim safety of society in modern conditions. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2023;(1):8-16. (In Russ.)
18. Mayorov AV. Victimological prevention as one of the areas of the state prevention system. *Eurasian Law Journal*. 2020;(11):234-236. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2020-11-150-234-236>
19. Mayorov AV. *Victimological model of combating crime*. Moscow: Yurltinform Publishing House, 2014. 224p.
20. Mayorov VI, Dunaeva ON. Formation of strategic priorities of the image policy of the Russian police in the context of increasing the efficiency of its activities. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2017;(2):144-151. (In Russ.)
21. Mayorov VI, Dunaeva ON. Ethnopsychological knowledge in the context of sociocultural competence of law enforcement officers. *Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(4):213-220. (In Russ.)

22. Nikulina NV, Danakin NS, Chentsova MM, Kozlov VYu. Conflict competence of employees of internal affairs bodies in the sociological dimension. *Prospects of Science and Education*. 2019;(6):117-127. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.10>

23. Stulba SA. Conflict competence in the professional activities of employees of internal affairs bodies. *Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*. 2021;(1):223-226. (In Russ.)

24. Nagaitsev VV, Oboliansky GV. Legal conflictology : [textbook]. 2nd ed., per. and ext. Moscow, 2024. 141 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Базелюк Владимир Васильевич

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Современные образовательные технологии», Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

454080, Челябинск, пр. Ленина, д. 76.

bazeliukvv@susu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5804-7184>

Майоров Андрей Владимирович

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

Заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Челябинский государственный университет.

454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129.

ab_majorov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Зыков Андрей Павлович

Старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

625049, Тюмень, ул. Амурская, д. 75.

Zykov65@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8504-8692>

ВКЛАД АВТОРОВ

Майоров А. В., Базелюк В. В. Разработка концепции написания статьи, теоретическое обоснование актуальности проблемы исследования, логика изложения ведущей идеи статьи, содержательное оформление введения, основной части: дефиниции «криминологическая конфликтология», общих требований к конфликтологической компетентности сотрудника полиции, заключения.

Зыков А. П. Теоретическое обоснование актуальности проблемы исследования, содержательное оформление введения, основной части: сбор, анализ раскрытие теоретических сведений, результатов практической деятельности: описание алгоритма компетентного поведения сотрудника полиции в криминальном конфликте, заключения.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Bazelyuk

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Modern Educational Technologies, South Ural State University (National Research University).

76 Lenina ave., Chelyabinsk 454080, Russia.

bazeliukvv@susu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5804-7184>

Andrey V. Mayorov

Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Training of Internal Affairs Officers, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs.

Head of the Department of Prosecutor's Supervision and Organization of Law Enforcement Activities, Chelyabinsk State University.

129 Bratev Kashirinykh str., Chelyabinsk 454001, Russia.

ab_majorov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Andrey P. Zykov

Senior Lecturer, Department of Legal Training of Internal Affairs Officers, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs.

75 Amurskaya str., Tyumen 625049, Russia.

Zykov65@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8504-8692>

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Mayorov A. V., Bazelyuk V. V. Development of the concept of writing an article, theoretical justification of the relevance of the research problem, the logic of the leading idea of the article, substantive design of the introduction, the main part: definitions of "criminological conflictology", general requirements for the conflict competence of a police officer, conclusion.

Zykov A. P. Theoretical substantiation of the relevance of the research problem, substantive design of the introduction, the main part: collection, analysis of the disclosure of theoretical information, results of practical activity: description of the algorithm of competent behavior of a police officer in a criminal conflict, conclusion.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 27.10.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 23.11.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2024.